

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 7

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1935

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

сильного, деятельного, победоносного элемента; он мог гибнуть именно в силу своей большей деятельности и отваги и этим самым давать большую возможность размножения элементам сравнительно пассивным. Так вымерли древние типы греков, римлян, германцев, славян, уступив свое место другим типам арианизированных народностей, так вымерли и коренные монголы» (стр. 454, прим. 22). Таким образом здесь проводится теория закономерной деградации человечества, неизбежно ведущей по пути регрессии к его окончательному уничтожению. Корни этой теории Г. Е. Грумм-Гржимайло покоятся на его утверждении о существовании в Восточной Азии белокурой и светлоглазой народности великанов-динлинов, исчезнувших под натиском черноволосых и черноглазых племен, утверждении, по существу говоря, принадлежащем ему одному. Сущность этой гипотезы, высказываемой им и в ряде других работ, глубоко реакционна, так как это не что иное, как развитие на восточном материале той расовой теории, которая является орудием фашистской пропаганды в Германии и Японии.

Остается только пожалеть, что Г. Е. Грумм-Гржимайло, крупнейший из современных наших географов Центральной Азии, в области естественно-исторических исследований проделавший колоссальную работу с поразительными результатами, до сих пор продолжает придерживаться отвергнутых советской наукой концепций в тех случаях, когда он затрагивает вопросы развития человеческого общества.

3 I 1934.

В. Казакевич.

Lessing, F. Führer durch die Ausstellung Mongolisches Volksleben im Staatlichen Museum für Völkerkunde. Berlin, 1933, 16 S.

Как показывает само название, брошюра является не чем иным, как путеводителем по выставке, посвященной вопросам монгольской этнографии. Однако на самом деле — это небольшая статья, содержащая в самом сжатом виде характеристику Монголии в широком смысле этого слова. Автору, в течение 2 лет работавшему в составе последней экспедиции Свена Хедина, знаком лишь материал по Внутренней Монголии и, конечно, только в этом разрезе нужно принимать как самую выставку, так и эту статью. Она делится на следующие разделы: введение, название и история, культура, особенности характера, жилище монголов, одежда, кое-что об обычаях, религия. Последний раздел делится еще на четыре подраздела: ритуал, танец масок («цам». *В. К.*), погребение, старая вера (шаманизм. *В. К.*). Это перечисление в достаточной степени говорит за содержание работы, являющейся в высшей степени поверхностной даже для специфического посетителя западных музеев. Автору мало знакомы или совсем неизвестны труды по монголоведению, что видно из утверждений о том, что «основными исследователями монголов являются французы и англичане» (стр. 3), что «Внешняя Монголия представляет собой одну из советских республик» (стр. 5), что «большинство племен как Внутренней, так и Внешней Монголии оставили уже кочевой образ жизни» (стр. 6) и т. д. Калмыков автор идентифицирует с торгутами (стр. 5), утверждает, что «свойства характера монголов у разных племен различны» (!) (стр. 6) и т. п.

Появление такой работы все же нужно рассматривать как растущее

проявление интереса к вопросу о монголах тем более, что автор великолепно учитывает значение Внутренней Монголии как плацдарма японской военной экспансии.

5 X 1933.

В. Казакевич.

Smedt, A. de, C. I. C. M. et Mostaert, A., C. I. C. M. Dictionnaire Monguor-Français par —. Le Dialecte Monguor parlé par les mongols du Kansou Occidental. III-e partie. Publications de l'Université Catholique de Pékin. Pei-p'ing. Impr. de l'Université Catholique, 1933. XIV + 521 pp. in 8°. [Исключительное право распространения принадлежит The French Book Store, Pei-p'ing.]

Из языков монгольской группы языки монгольских народностей провинции Гань-су принадлежат к наименее изученным. Между тем, языки эти представляют собой для исследователей совершенно исключительный интерес, так как они отличаются целым рядом специфических черт, совершенно чуждых языкам, до настоящего времени изученным. В общем, языки монгольской группы могут быть, как известно, разделены на две подгруппы: к одной принадлежат языки халха-монголов, бурят-монголов, ойратов, чахар, ордосцев, уратов, харачин и некоторых других, а ко второй — языки племен, разрозненно живущих за пределами этой почти сплошной территории названных народностей, как напр., дагуров, хара-югуров и др., из которых многие нам даже по названию неизвестны. В то время как языки первой категории в настоящее время могут считаться изученными вполне удовлетворительно, языки второй категории почти совершенно не известны. Кроме того следует отметить, что языки первой подгруппы (халха-монгольский и др.)

имеют столь много общего между собой, что детальное изучение некоторых отдельных языков или наречий входящих в нее, почти ничего не дает принципиально нового по сравнению с тем, что нам уже известно.

Не таковы языки второй подгруппы: для них характерны наиболее сильные отличия не только от языков первой группы, но и друг от друга. Особенно следует обратить внимание на то обстоятельство, что как раз эти языки сохранили нам множество архаичных черт, воспроизводящих часто картину древнейшего состояния языков монгольской группы, что не удивительно, ибо языки этой группы принадлежат реликтовым монгольским племенам, издревле живущим замкнуто в иноплеменном окружении и стоящим на невысоком уровне культурного развития.

Очень ярким представителем этой подгруппы монгольских языков является язык монголов, обитающих на северо-востоке от города Си-нин в Алима ханшар на Нарин гор'е и изученный авторами интересующего нас труда А. Mostaert и А. de Smedt, уже прежде выступавшими с работой по фонетике этого языка (*Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. Anthropos, XXIV—XXV, correct. XXVI, p. 253*), представляющей собою наряду с работой А. Mostaert о наречии ордосских монголов (*Anthropos, XXII*) одну из лучших работ в области монгольского языкознания за последние двадцать пять лет.

Можно не разъяснять того, какое громадное значение имеет изданный теперь словарь монгольского языка, так как это, вообще, первый научно составленный словарь одного из живых языков монгольской группы. Этот образцовый труд не имеет предшественников